

ВЫСОКОМОЛЕКУЛЯРНЫЕ

Том (A) XV

СОЕДИНЕНИЯ

№ 12

1973

УДК 541.64:547.315.2

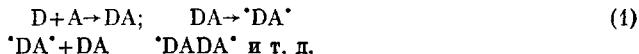
ИССЛЕДОВАНИЕ МЕХАНИЗМА «ЧЕРЕДУЮЩЕЙСЯ» СОПОЛИМЕРИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ СОПОЛИМЕРИЗАЦИИ БУТИЛМЕТАКРИЛАТА С 2,3-ДИМЕТИЛБУТАДИЕНОМ В ПРИСУТСТВИИ КОМПЛЕКСООБРАЗОВАТЕЛЕЙ

Г. С. Георгиев, [Н. П. Аполлонова], В. Б. Голубев,
В. П. Зубов, В. А. Кабанов

Исследован механизм образования сополимеров чередующегося строения на примере системы бутилметакрилат – 2,3-диметилбутадиен в присутствии $(C_2H_5)_2AlCl$ и $ZnCl_2$. Методом ЭПР прослежена последовательность элементарных актов образования молекулы чередующегося сополимера. Показано, что на всех стадиях процесса активными центрами являются монорадикалы. Рост цепи осуществляется в результате последовательного присоединения отдельных мономерных молекул к растущему макрорадикалу. Было предположено, что механизм образования чередующихся сополимеров в рассматриваемой системе сводится к резкому относительному возрастанию констант перекрестного роста цепи (k_{12} и k_{21}) под влиянием комплексообразователей.

Введение комплексообразователей (КО) позволяет воздействовать на параметры радикальной сополимеризации полярных винильных мономеров, содержащих основные (по Льюису) функциональные группы [1–18]. В частности, замечательной особенностью подобных систем является то, что при сополимеризации с мономерами, имеющими повышенную электронную плотность при двойной связи (стирол, бутадиен, α -олефины и др.), образуются высокомолекулярные сополимеры с правильным чередованием мономерных звеньев даже в тех случаях, когда гомополимеризация углеводородного мономера по радикальному механизму практически невозможна.

В литературе, посвященной рассмотрению механизма этих процессов, подвергаются сомнению как радикальная природа процесса сополимеризации [18], так и применимость к нему обычной аддитивной кинетической схемы [6, 7, 10, 11]. Образование чередующегося сополимера при сополимеризации подобного типа в ряде работ рассматривается как результат «гомополимеризации» донорно-акцепторного комплекса между диеном или α -олефином D и комплексно-связанным полярным мономером (A) по схеме

Хотя на первый взгляд эта гипотеза и объясняет сам факт получения сополимеров с правильным чередованием мономерных звеньев, она находится в противоречии с некоторыми кинетическими результатами исследования подобных систем [2, 3] и данными по композиционной неоднородности получаемых сополимеров [19]. В работах [1–3] эффект чередования пами объяснен резким возрастанием констант перекрестного роста цепи в присутствии КО.

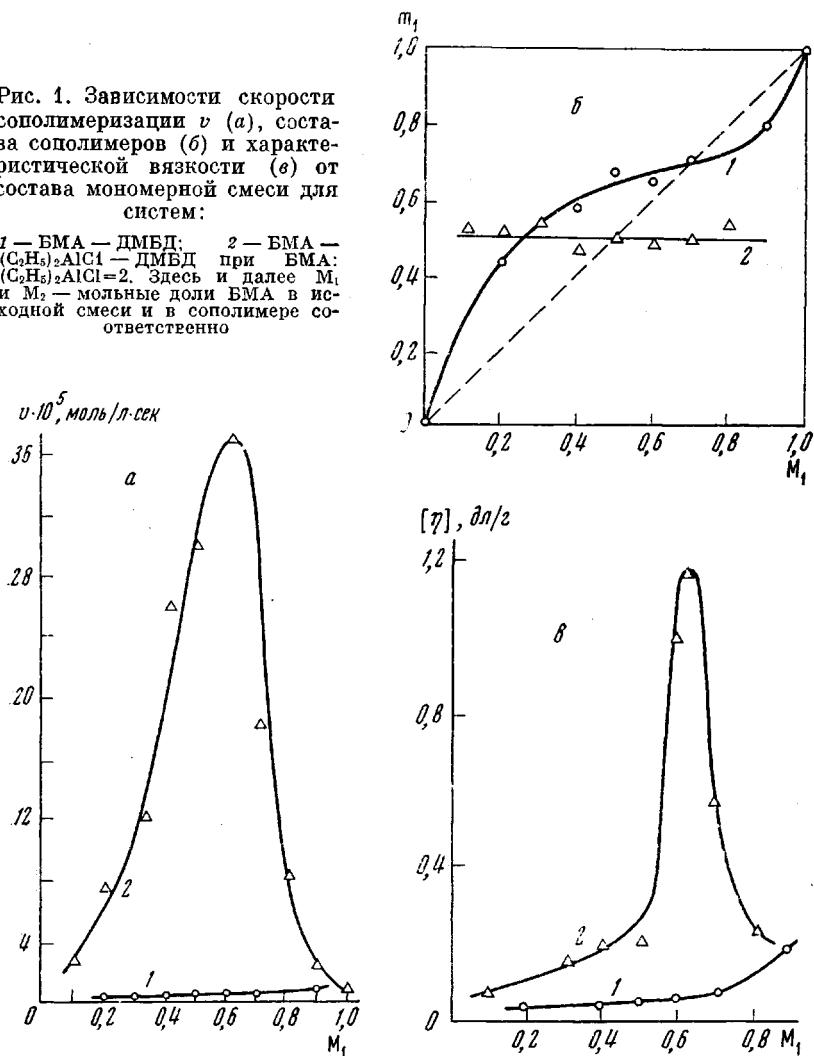
В настоящей работе мы попытались методом ЭПР непосредственно проследить за последовательностью элементарных стадий сополимеризации. В качестве примера была выбрана система 2,3-диметилбутадиен (ДМБД) – бутилметакрилат (БМА) в присутствии диэтилалюминийхлорида или хлористого цинка. Выбор в качестве одного из сомономеров БМА определялся тем, что он образует прозрачное стекло при низких температурах, а выбор ДМБД тем, что его радикал роста является радикалом

аллильного типа и его спектр ЭПР достаточно заметно отличается от спектра радикала роста БМА [20].

Данные по сополимеризации БМА и ДМБД в литературе отсутствуют, поэтому предварительно была изучена жидкокомпозиционная сополимеризация этих мономеров как в присутствии, так и в отсутствие КО. Сополимеризацию в отсутствие КО инициировали фотохимическим распадом ($\lambda =$

Рис. 1. Зависимости скорости сополимеризации v (а), состава сополимеров (б) и характеристической вязкости (η) от состава мономерной смеси для систем:

1 — БМА — ДМБД; 2 — БМА: $(C_2H_5)_2AlCl$ — ДМБД при $[C_2H_5)_2AlCl : [BMA] = 2$. Здесь и далее M_1 и M_2 — мольные доли БМА в исходной смеси и в сополимере соответственно

$=365\text{ нм}$) динитрила азоизомасляной кислоты ($5 \cdot 10^{-3}$ моль/л) и проводили при 23° . Зависимости скорости сополимеризации, состава и характеристической вязкости полученных сополимеров от состава исходной мономерной смеси (рис. 1, кривые 1) свидетельствуют о радикальной природе сополимеризации со слабым проявлением эффекта чередования. Тенденцию к чередованию мономерных звеньев в полученных сополимерах в этом случае можно объяснить проявлением полярного эффекта в реакции роста цепи, что связано с достаточным различием в донорно-акцепторных способностях молекул ДМБД и БМА.

Данные по сополимеризации этой же системы в присутствии $(C_2H_5)_2AlCl$ при соотношении $[(C_2H_5)_2AlCl] : [BMA] = 0,5$ позволяют отметить следующие особенности (рис. 1, кривая 2):

1) при всех составах мономерной смеси состав полученных сополимеров близок к эквимольному (рис. 1, б, кривая 2). Рассчитанные зна-

чения эффективных констант сополимеризации и их произведение близки к нулю и намного меньше, чем в случае сополимеризации без $(C_2H_5)_2AlCl$ (табл. 1); 2) скорость сополимеризации намного выше скорости гомополимеризации этих мономеров или скорости их сополимеризации в отсутствие $(C_2H_5)_2AlCl$. Максимальное значение скорости достигается при мольном соотношении комплексно-связанного БМА и ДМБД, близком к единице (рис. 1, а, кривая 2). Аналогичным образом меняются и характеристические вязкости полученных сополимеров (рис. 1, в, кривая 2); 3) реакция при комнатной температуре начинается «спонтанно» и замедляется при понижении температуры (при -10° , например, реакция прекращается) и при введении радикальных ингибиторов (толуухинона).

Первые две особенности характерны только для реакций сополимеризации, приводящих к образованию сополимеров с правильным чередованием мономерных звеньев. Они могут быть следствием как гомополимеризации донорно-акцепторных комплексов ДА [6, 7, 10, 11], так и результатом резкого возрастания константы перекрестного роста в присутствии КО [1–3].

«Спонтанное» инициирование также наблюдалось во многих случаях при сополимеризации с ярко выраженным эффектом чередования [21–23]. Его молекулярный механизм, однако, пока не установлен. Поскольку введение толуухинона приводит к замедлению сополимеризации, то можно предполагать, что реакция происходит по радикальному механизму.

Таблица 1
Параметры сополимеризации БМА (M_1) и ДМБД (M_2) в присутствии и в отсутствие $(C_2H_5)_2AlCl$ при 23°

$\frac{[(C_2H_5)_2AlCl]}{[BMA]}$	r_1	r_2	r_1r_2
0	$0,43 \pm 0,04$	$0,06 \pm 0,04$	$2,6 \cdot 10^{-2}$
0,5	$0,02 \pm 0,04$	$0,01 \pm 0,01$	$2 \cdot 10^{-4}$

Таблица 2
Энергия (в единицах β_0) и коэффициенты МО радикала роста метилакрилата ($\sim C_{(1)}^{\bullet} - C_{(2)} = O_{(3)}$)

Атомы, №	E_i		
	1,800	0,440	-1,248
1	0,325	0,743	-0,591
2	0,591	0,321	0,737
3	0,739	-0,585	-0,328

Аналогичными особенностями характеризуется сополимеризация в системе $(BMA - ZnCl_2) - DMBD$ (рис. 2). Концентрация $ZnCl_2$ по отношению к БМА во всех случаях была одна и та же ($[ZnCl_2] : [BMA] = 1 : 5$). Увеличить мольную долю ДМБД в указанной системе больше 0,6 нам не удалось из-за расслаивания системы. Тем не менее из рис. 2 видно, что и в этом случае введение другого сомономера приводит к увеличению скорости сополимеризации, а состав полученных сополимеров в пределах точности опыта не отличается от эквимольного в исследованном интервале составов мономерной смеси. Указанные выше особенности сополимеризации в системе $(BMA - (C_2H_5)_2AlCl) - DMBD$ являются общими для систем типа полярный винильный мономер — комплексообразователь — углеводородный мономер.

Механизм элементарных актов сополимеризации изучали при низких температурах методами ЭПР и низкотемпературной калориметрии. Стеклообразные образцы в ампулах из стекла «Луч» облучали γ -лучами на источнике Co^{60} при -196° . Затем ампулы постепенно размораживали в резонаторе ЭПР-спектрометра или в калориметре. В отсутствие КО в γ -облученной стеклообразной системе $BMA - DMBD$ при -196° наблюдается спектр, состоящий из наложенных друг на друга спектров первичных радикалов БМА $CH_3 - C(CH_3) - COOC_2H_5$, (семь компонент с $\Delta H_p = -23$ э [24]) и радикала аллильного типа ($\Delta H_p = 16$ э [24]), принадлежащего радикалу ДМБД. Наложение спектров не позволяет решить вопрос о

том, принадлежит ли этот спектр первичному радикалу ДМБД $\text{CH}_3 - \text{C}(\text{CH}_3) \equiv \text{C}(\text{CH}_3) \equiv \text{CH}_2$ или его радикалу роста $\sim \text{CH}_2 - \text{C}(\text{CH}_3) \equiv \text{C}(\text{CH}_3) \equiv \text{CH}_2$. Более вероятным, по-видимому, является образование первичного радикала.

При разогревании этой системы происходит только уменьшение концентрации радикалов, причем первыми при -140° погибают радикалы БМА (рис. 3, область I), а при -130° погибают и аллильные радикалы (рис. 3, область II). Такое поведение радикалов в этой системе указывает на отсутствие заметной полимеризации.

На кривой тепловыделения (рис. 4, кривая 1) в этом случае не наблюдается никаких экзотермических эффектов, которые должны были бы на-

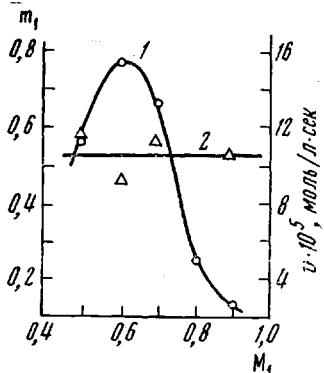

Рис. 2

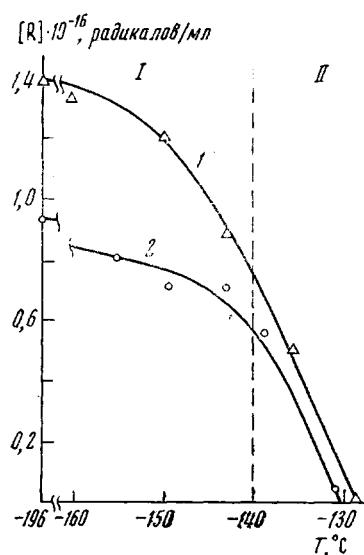

Рис. 3

Рис. 2. Зависимости скорости сополимеризации (1) и состава сополимеров (2) при сополимеризации системы БМА - ZnCl_2 - ДМБД от состава мономерной смеси; БМА : $\text{ZnCl}_2 = 5$

Рис. 3. Изменение общей концентрации радикалов при размораживании γ -облученной при -196° системы БМА - ДМБД при мольном соотношении 1 : 1 (1) и 0,6 : 1 (2); I — область существования смеси радикалов БМА и ДМБД; II — область существования только радикалов роста ДМБД

Рис. 4. Калориметрические кривые, полученные при разогреве гамма-облученной (1) и γ -облученной при -196° ($D=3 \text{ Mrad}$) системы БМА - $(\text{C}_2\text{H}_5)_2\text{AlCl}$ - ДМБД (1 : 1 : 0,5) (2)

блюдаться при полимеризации. Эндотермический эффект при -130 – -110° связан с расстекловыванием образца. Действительно, после размораживания выделить полимер не удалось.

При введении $(\text{C}_2\text{H}_5)_2\text{AlCl}$ в систему БМА - ДМБД ([БМА] : [ДМБД] : $(\text{C}_2\text{H}_5)_2\text{AlCl} = 1 : 1 : 0,5$) картина существенно меняется. После медленного размораживания предварительно γ -облученной при -196° системы выделяется полимер, причем в некоторых случаях (высокая доза облучения и очень медленное размораживание) конверсия доходит до 100%. Калориметрические измерения показали, что в области расстекловывания системы -120 – -110° начинается интенсивное тепловыделение, которое связано с протеканием пост-сополимеризации (рис. 4, кривая 2).

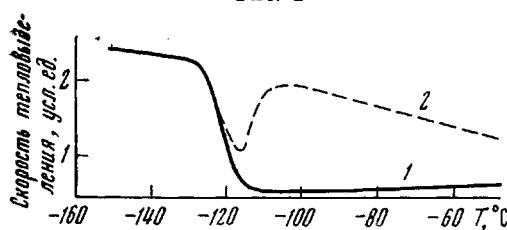

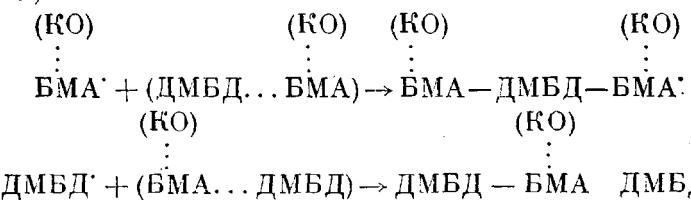
Рис. 4

Как уже отмечалось, при комнатной температуре сополимеризация в системе (БМА – $(C_2H_5)_2AlCl$) – ДМБД приводит к образованию чередующегося сополимера. При низкой температуре сополимеризация основной массы мономера происходит после расстекловывания смеси, т. е. также в жидкой фазе. Естественно предположить, что при понижении температуры эффект чередования может только усилиться. Действительно, ИК-спектры выделенных после низкотемпературной пост-полимеризации продуктов, полученных при разных составах мономерной смеси, полностью идентичны между собой и идентичны ИК-спектрам сополимеров, полученных при комнатной температуре в присутствии KO. Вид этих спектров, так же, как и данные элементного анализа, однозначно свидетельствуют о том, что в обоих случаях независимо от способа получения и состава мономерной смеси в системе (БМА – $(C_2H_5)_2AlCl$) – ДМБД образуется сополимер чередующегося строения. Следовательно, данные о механизме реакции, полученные при изучении низкотемпературной сополимеризации, будут относиться также и к сополимеризации при более высоких температурах.

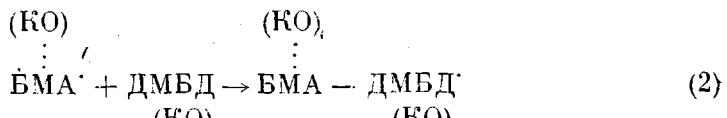
Спектр ЭПР фотолизированной или γ -облученной смеси мономеров в присутствии KO является результатом наложения спектров радикалов обоих мономеров, однако количество БМА в этом случае много больше, чем в системе без KO, и относительный вклад спектра ДМБД оказывается очень незначительным. Это связано, по-видимому, с резким увеличением выхода первичных радикалов БМА в присутствии KO [20, 25–28], тогда как на эффективность образования радикалов ДМБД присутствие KO влияет значительно слабее.

Сополимеризация, которая идет в этой системе после разогревания, должна сопровождаться изменением вида спектра ЭПР, причем можно ожидать, что это изменение будет разным при разных возможных механизмах процесса.

Действительно, если к монорадикалам, полученным в результате облучения, присоединяются «готовые» комплексы мономеров, то спектр первичного радикала данного мономера должен замениться на спектр радикала роста этого же мономера; соотношение количеств радикалов обоих мономеров должно либо оставаться постоянным, либо монотонно изменяться (если константы гибели радикалов с разными концами несколько различаются)

Если же в элементарном акте роста цепи к радикалу одного мономера всегда присоединена одна молекула другого мономера, то при различии эффективных энергий активации двух процессов

при некоторой температуре начнется сначала одна из этих реакций, и лишь при более высокой – вторая. Тогда должен наблюдаться переход радикалов одного мономера в радикалы другого (первая реакция). При повышении температуры начнется и вторая реакция и в спектре должна па-

блюдаются смесь радикалов обоих типов ($\text{БМА}^\cdot$ и $\text{ДМБД}^\cdot$). Изменения спектра ЭПР при разогревании γ -облученной системы ($\text{БМА} - (\text{C}_2\text{H}_5)_2\text{AlCl}$) — ДМБД полностью отвечают второму механизму.

Зависимость общего числа радикалов в этой системе, а также изменения относительных количеств радикалов $\text{БМА}^\cdot$ и $\text{ДМБД}^\cdot$ с ростом температуры приведены на рис. 5 и 6. Раздельное определение количеств радикалов $\text{БМА}^\cdot$ и $\text{ДМБД}^\cdot$ удалось произвести путем моделирования сложных спектров ЭПР наложением спектров радикалов двух типов с небольшим сдвигом их по g -фактору ($\Delta g = 10^{-3}$). Примеры таких модельных спект-

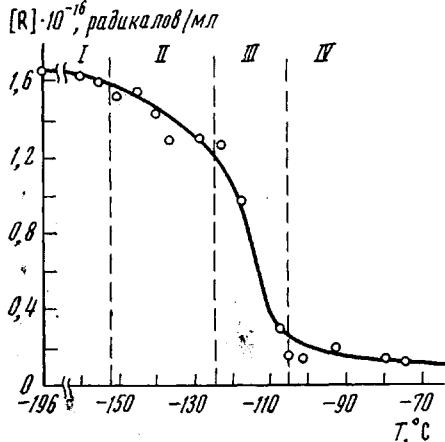

Рис. 5

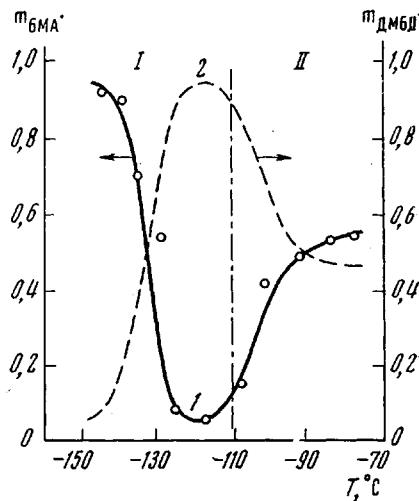

Рис. 6

Рис. 5. Изменение общей концентрации радикалов при разогреве γ -облученной при -196° системы $\text{БМА} - (\text{C}_2\text{H}_5)_2\text{AlCl} - \text{ДМБД}$ ($1 : 0.5 : 1$; $D = 5 \text{ Mрад}$).

Температурные области существования: I — первичного радикала БМА; II — смеси первичных радикалов БМА и радикалов роста ДМБД; III — радикалов роста ДМБД; IV — смеси радикалов роста БМА и ДМБД

Рис. 6. Изменение мольной доли радикалов БМА (1) и радикалов роста ДМБД (2) при разогревании предварительно γ -облученной системы $\text{БМА}-\text{ДМБД}-(\text{C}_2\text{H}_5)_2\text{AlCl}$ ($1 : 1 : 0.5$); $D = 5 \text{ Mрад}$

ров вместе со спектрами исследуемой системы при разных температурах приведены на рис. 7.

Из рис. 5 и 6 видно, что в интервале $-145 - -125^\circ$ при незначительном изменении общего числа радикалов происходит почти полный переход радикалов $\text{БМА}^\cdot$ в радикалы $\text{ДМБД}^\cdot$, что возможно только в том случае, если к радикалу $\text{БМА}^\cdot$ присоединяется молекула ДМБД [реакция (2)]. Выше -115° становится заметной и реакция (3), что приводит к появлению смеси радикалов обоих типов. «Начало» реакции (3) примерно совпадает с расстекловыванием смеси, и именно с этого момента начинает идти интенсивная сополимеризация (экзотермический участок кривой 2 рис. 4). Здесь, как и в других системах, как отмечено нами ранее [27], начало процесса по спектрам ЭПР относится к значительно более низким температурам, чем по данным термографии*. В той области температур, где происходит интенсивный процесс сополимеризации (выше -110°) вязкость системы сильно возрастает и концентрация радикалов меняется незначительно, т. е. основная часть сополимера получается в условиях безобразивного процесса. Ранее [27] такой процесс наблюдали для гомополимеризации БМА в присутствии ZnCl_2 .

* Калориметрические данные получены И. М. Баркаловым и А. М. Капланом (ИХФ АН СССР), которым авторы выражают свою благодарность.

Закономерности, аналогичные полученным для системы БМА – ДМБД в присутствии $(C_2H_5)_2AlCl$, наблюдались при сополимеризации в системе БМА – ДМБД – $ZnCl_2$ ($[БМА] : [ДМБД] : [ZnCl_2] = 1 : 1 : 0,2$). Это видно из рис. 8, где показано изменение мольной доли радикалов БМА (кривая 2) и общей концентрации радикалов (кривая 1) с температурой. И в этом случае на начальном этапе сополимеризации удается проследить за последовательностью присоединения «чужого» мономера к радикалу роста. Поскольку при сополимеризации этой системы тоже образуются со-

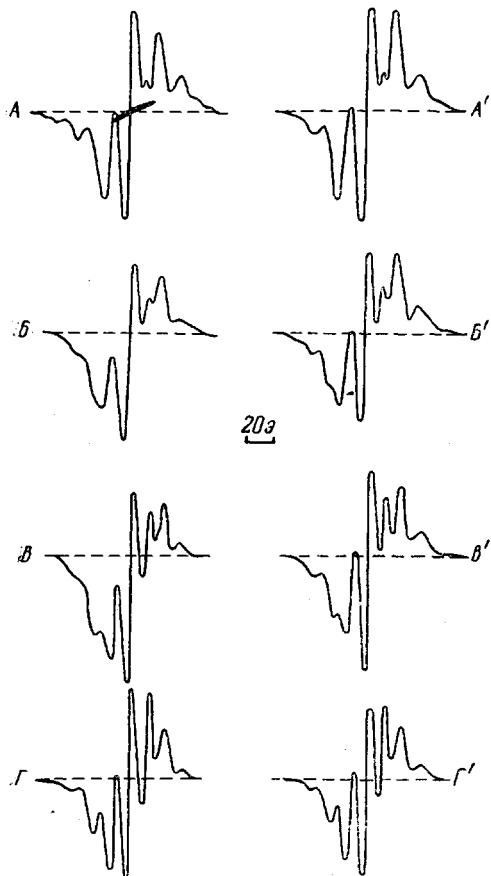

Рис. 7

Рис. 7. Спектры ЭПР γ -облученной системы БМА – $(C_2H_5)_2AlCl$ – ДМБД ($1 : 1 : 1$) при разных температурах ($A – Г$) и модельные спектры, полученные наложением спектров радикалов БМА и ДМБД в разных соотношениях ($A' – Г'$)

Температура, °С: A – -140 , B – -135 , C – -129 , D – -91 ; Г – -118 , мольная доля радикалов БМА: $A' – 0,9$; $B' – 0,7$; $C' – 0,5$; $D' – 0,1$

Рис. 8. Изменение общей концентрации радикалов [R'] (1) и мольной доли радикалов БМА (2) при разогреве предварительно γ -облученной при -196° системы БМА – $ZnCl_2$ – ДМБД ($1 : 0,2 : 1$).

Температурные области существования: I – смеси радикалов БМА и ДМБД; II – радикалов роста ДМБД; III – смеси радикалов роста БМА и ДМБД

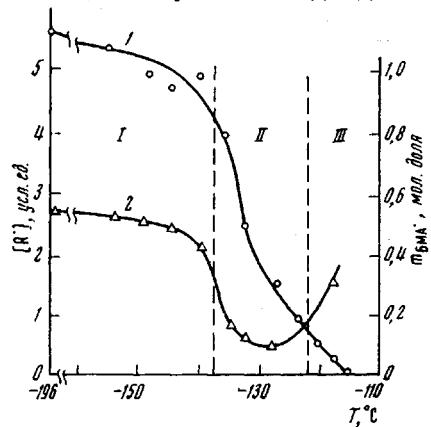

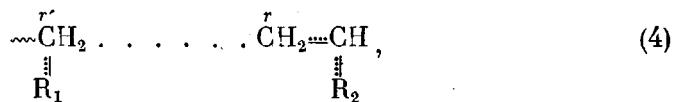
Рис. 8

полимеры с правильным чередованием мономерных звеньев, то есть все основания предполагать, что обнаруженные закономерности являются характерными не только для рассматриваемых систем, а являются общими для сополимеризации систем полярный виниловый мономер – комплексообразователь – углеводородный мономер. Таким образом, на примере системы БМА – ДМБД в присутствии различных КО впервые удалось проследить за последовательностью элементарных актов роста макромолекул «членующихся» сополимеров. Полученные данные позволяют утверждать, что на всех этапах процесса в нем участвуют монорадикалы. Образование полимера с правильным чередованием мономерных звеньев должно быть связано не с гомополимеризацией «готовых» мономерных комплексов, а с относительным увеличением констант перекрестного роста цепи (k_{12} и k_{21}) по сравнению с константами гомополимеризации (k_{11} и k_{22}) этих мономеров.

Это вывод подтверждается качественной оценкой донорно-акцепторного взаимодействия в переходных состояниях возможных конкурирую-

ших реакций роста цепи — присоединения к концевому радикалу либо «своего», либо «чужого» мономера.

Общий вид переходного состояния в реакциях роста цепи по радикальному механизму обычно представляется в виде квазиаллильного радикала [29]

где индексами r и r' обозначены углеродные атомы радикала роста и мономера соответственно.

Чем выше донорно-акцепторное взаимодействие в переходном состоянии (4), тем меньше энергия активации этой реакции. Оценить это взаимодействие можно на основе метода энергии стабилизации. Связь между энергией стабилизации E_{stab} переходного состояния и энергией активации данной реакции определяется из соотношения [29–31].

$$E_{\text{акт}} = B + E_{\text{stab}}, \quad (5)$$

где B — параметр, характеризующий данную серию реакций. Так как $E_{\text{stab}} < 0$, то, чем больше E_{stab} по абсолютной величине, тем меньше $E_{\text{акт}}$ реакции.

Величину E_{stab} для реакции радикала с мономером можно найти в рамках теории молекулярных орбит по теории возмущений. При качественном обсуждении E_{stab} достаточно точно определяется выражением [32]

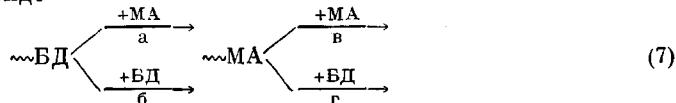
$$E_{\text{stab}} \approx (\beta^*)^2 c_{r'm'} \left(\frac{c_{rm}^2}{\epsilon_m - \epsilon_{m'}} + \frac{c_{r'm+1}^2}{\epsilon_{m'} - \epsilon_{m+1}} \right), \quad (6)$$

где β^* — резонансный параметр вновь образующейся $\text{C}^r \dots \dots \text{C}^{r'}$ связи в переходном состоянии (4), c_{ij} — коэффициенты при i -й атомной орбитали (АО) в выражении для j -й молекулярной орбитали (МО), ϵ_m — энергия высшей заполненной орбитали молекулы мономера, ϵ_{m+1} — энергия низшей незаполненной орбитали молекулы мономера, $\epsilon_{m'}$ — энергия наполовину заполненной орбитали радикала роста. В переходном состоянии (4) резонансный параметр β^* зависит прежде всего от расстояния $\text{C}^r \dots \dots \text{C}^{r'}$. Если считать это расстояние для обеих сравниваемых реакций одинаковым, то параметр β^* не будет сказываться на разности E_{stab} в этих реакциях. Поскольку сравниваются реакции с одним и тем же радикалом роста, то $c_{r'm'}$ для обоих случаев имеют одно и то же значение. Таким образом, различия в величинах E_{stab} для сравниваемых реакций могут появляться только за счет членов в скобках выражения (6). Последняя величина в основном определяется знаменателями $(\epsilon_m - \epsilon_{m'})$ и $(\epsilon_{m'} - \epsilon_{m+1})$. Если абсолютные величины коэффициентов (c_{rm} и $c_{r'm+1}$) молекулы мономера близки, то чем дальше находится уровень наполовину заполненной МО радикала ($\epsilon_{m'}$) от середины расстояния между энергетическими уровнями граничных МО молекулы мономера, тем больше E_{stab} и тем больше константа скорости данной реакции. Поскольку образование чередующихся сополимеров акриловых и углеводородных сополимеров в присутствии КО является общей особенностью подобных систем, то соответствующий анализ был проведен на примере метилакрилата (МА) и бутадиена (БД), для которых ранее были проведены квантовохимические расчеты. Энергии граничных МО для молекулы БД равны: $\epsilon_m = 0,618\beta_0$ и $\epsilon_{m+1} = -0,618\beta_0$ [33], а для молекулы МА $\epsilon_m = 1,00\beta_0$ и $\epsilon_{m+1} = -0,347\beta_0$ [34]. Коэффициенты перед r -й АО в выражениях для граничных МО для молекулы БД равны $c_{rm} = c_{r'm+1} = 0,602$ [33], а для молекулы МА $c_{rm} = 0,577$ и $c_{r'm+1} = 0,656$ [34]. Те же характеристики для радикала роста МА были нами рассчитаны (табл. 2). При этом использовали те же значения кулоновского параметра для атома кислорода ($\alpha_0 = \alpha_0 + \beta_0$) и резонансного параметра связи С—О

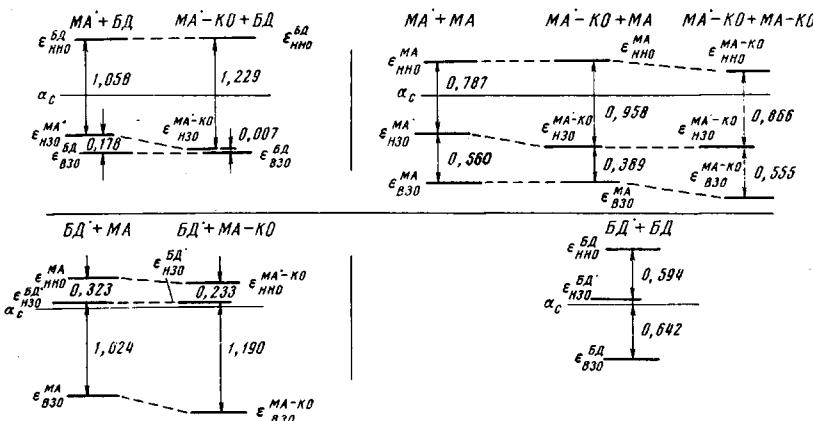
$(\beta_{c-o} = \beta_0)$ в схеме Хюккеля, которые были приняты для расчета молекулы МА [34].

Энергия наполовину заполненного уровня радикала роста бутадиена равна $0,024\beta_0$ [35].

Эти данные позволяют сопоставить разницу энергетических уровней граничных MO молекулы МА и БД и наполовину заполненного энергетического уровня соответствующего радикала роста для конкурирующих реакций присоединения либо «своего», либо «чужого» мономера, которые можно представить в виде

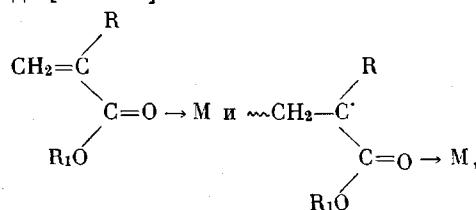

Как видно из приведенной схемы, отклонение наполовину заполненного уровня (НЗУ) радикала от середины расстояния между граничными орбиталами высшей заполненной (ВЗО) и низшей незанятой орбиталей (ННО) молекул мономеров всегда больше для пар радикал — «чужой» мономер и, следовательно, для этих пар значение E_{stab} выше, чем для пар радикал — «свой» мономер. Увеличение E_{stab} , с одной стороны, приводит к уменьшению энергий активации этих реакций (уравнение (5)), а с другой — к росту предэкспоненциального множителя A в выражении константы скорости $k_p = A e^{-E_{акт}/RT}$, так как $A \approx (E_{stab})^2$ [36].

Таким образом, скорость реакции присоединения «чужого» мономера к радикалу оказывается несколько больше, чем скорость присоединения «своего» мономера. Это обстоятельство и обеспечивает появление некоторого эффекта чередования при сополимеризации мономерных пар, подобных МА и БД [37].

При введении KO в системе образуются комплексы с полярным виниловым мономером и соответствующим радикалом, структуру которых можно представить в виде [38—40]

где М — один эквивалент атома металла KO.

Образование такого комплекса должно привести к увеличению электроотрицательности карбонильного кислорода мономера и радикала МА, т. е. к увеличению по абсолютной величине кулоновского параметра кислорода. Это в свою очередь увеличит энергию сопряжения молекулы МА и ра-

дикала роста МА, т. е. понизит их энергетические уровни [32]. Величину этого понижения можно оценить исходя из теории возмущений по формуле Коулсона и Лонге-Хагенса [41]

$$\delta E_i = (c_{ri})^2 \delta \alpha,$$

где c_{ri} — коэффициент в выражении для i -й МО перед r -й АО.

Отсюда видно, что понижение энергетических уровней мономера и радикала роста МА зависит как от величины $\delta \alpha$ ($\delta \alpha$ в данном случае меньше нуля и характеризует электрофильность атома металла КО), так и от коэффициентов перед АО кислорода в выражениях для соответствующих МО. Точное определение величины не является необходимым для качественного рассмотрения эффекта. Пусть, например, $\delta \alpha = 0,5\beta_0$. Для молекулы МА коэффициенты перед АО кислорода в выражениях для ВЗО и НЗО соответственно равны: $c_{\text{ВЗО}} = -0,577$ и $c_{\text{НЗО}} = 0,429$ [34]. Для радикала роста МА коэффициент перед АО кислорода в выражении для наполовину заполненной МО $c_{\text{НЗО}} = 0,585$ (табл. 2). Из этих данных получаем

$$\begin{aligned}\varepsilon_{\text{ВЗО}}^{\text{МА-КО}} &= \beta_0 + (-0,577)^2 \cdot 0,5\beta_0 = 1,166\beta_0 \\ \varepsilon_{\text{НЗО}}^{\text{МА-КО}} &= 0,440\beta_0 + (-0,585)^2 \cdot 0,5\beta_0 = 0,611\beta_0 \\ \varepsilon_{\text{НЗО}}^{\text{МА-КО}} &= -0,348\beta_0 + (0,429)^2 \cdot 0,5\beta_0 = 0,253\beta_0\end{aligned}$$

Учет влияния КО на сополимеризацию МА с БД сводится, таким образом, к установлению возможных следствий понижения этих энергетических уровней. Как видно из рис. 9, введение КО влияет на протекание трех элементарных реакций (а—г) из четырех возможных [7].

Константа скорости гомополимеризации МА в присутствии КО должна несколько возрасти, причем этот эффект должен быть более заметным при небольших количествах введенного КО. Действительно, было показано [39], что в этих условиях происходит преимущественное образование комплекса с радикалом и уровень НЗО его заметно понижается, что должно привести к росту константы скорости гомополимеризации (реакция МА[·]—КО+МА). Однако при дальнейшем увеличении концентрации КО большая часть мономера войдет в комплекс и основной реакцией гомопри соединения будет МА[·]—КО+МА[·]—КО; константа гомополимеризации должна снова уменьшиться. Такая экстремальная зависимость константы скорости гомополимеризации от количества введенного КО действительно наблюдается на опыте [3].

В случае сополимеризации введение КО приводит к более значительному (по сравнению с реакциями без КО) отклонению уровня НЗО радикалов роста от середины расстояния между уровнями граничных МО «чужих» мономеров (реакции $\sim \text{МА}^{\cdot}\text{КО}+\text{БД}$ и $\sim \text{БД}^{\cdot}+\text{МА}-\text{КО}$). В то же время с введением КО расстояние между уровнями НЗО радикалов роста и уровнями граничных МО «собственных» мономеров (реакции $\sim \text{МА}^{\cdot}-\text{КО}+\text{МА}$, $\sim \text{МА}^{\cdot}-\text{КО}+\text{МА}-\text{КО}$ и $\sim \text{БД}^{\cdot}+\text{БД}$) не меняется или меняется незначительно. Следовательно, введенный КО существенно увеличивает E_{stab} , а значит, и константы скорости реакции радикала роста с «чужим» мономером, не оказывая заметного влияния на E_{stab} и константы скорости реакции радикала роста с «собственным» мономером.

Таким образом, приведенное качественное квантовохимическое рассмотрение реакции роста цепи на примере системы МА — БД в присутствии и в отсутствие КО подтверждает ранее сделанный вывод о том, что образование чередующихся сополимеров полярных и углеводородных мономеров в присутствии КО связано с относительным увеличением констант перекрестного роста цепи при сохранении обычного кинетического механизма аддикционной радикальной полимеризации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Л. И. Валуев, В. П. Зубов, В. А. Кабанов, В. А. Каргин, Докл. АН СССР, **185**, 342, 1969.
2. В. П. Зубов, Л. И. Валуев, В. А. Кабанов, В. А. Каргин, J. Polymer Sci., **9**, A-1, 833, 1971.
3. В. П. Зубов, В. А. Кабанов, Высокомолек. соед., **A13**, 1305, 1971.
4. K. J. Verjard, Англ. пат., 946052, 1965.
5. M. Imoto, T. Otsu, B. Jamada, A. Slumizu, Makromolek. Chem., **82**, 277, 1965.
6. N. G. Gaylord, A. Takahashi, J. Polymer Sci., **B6**, 743, 749, 1968.
7. N. G. Gaylord, H. Antropiusova, Macromolecules, **2**, 442, 1962.
8. M. Hiroko, H. Yabuchi, I. Iseki, Y. Nacai, J. Polymer Sci., **6**, A-1, 1381, 1968.
9. S. Yobumoto, K. Ishii, K. Arita, J. Polymer Sci., **7**, A-1, 1577, 1969.
10. B. Patnaik, A. Takahashi, N. G. Gaylord, J. Macromolec. Sci., **A4**, 143, 1970.
11. N. G. Gaylord, H. Antropiusova, J. Polymer Sci., **B8**, 183, 1970.
12. J. Furukawa, E. Kobayashi, Y. Iseda, J. Polymer Sci., **8**, A-1, 155, 1970.
13. J. Furukawa, E. Kobayashi, Y. Iseda, Polymer J., **1**, 638, 1970.
14. S. Pasynkewich, W. Kuran, T. Diem, J. Polymer Sci., **7**, A-1, 2411, 1969.
15. T. Ikegami, H. Hirai, J. Polymer Sci., **8**, A-1, 195, 1970.
16. A. Takahashi, N. G. Gaylord, J. Macromolec. Sci., **A4**, 127, 1970.
17. S. Pasynkewich, T. Diem, A. Korol, Makromolek. Chem., **137**, 61, 1970.
18. S. Pasynkewich, T. Diem, Makromolek. Chem., **136**, 137, 1970.
19. И. А. Барабанская, Э. С. Ганкина, Л. И. Валуев, В. П. Зубов, Б. Г. Беленький, В. А. Кабанов, В. С. Эскин, Высокомолек. соед., **B12**, 497, 1970.
20. Г. С. Георгиев, В. И. Пергушов, В. Б. Голубев, В. П. Зубов, Высокомолек. соед., **B12**, 568, 1970.
21. S. Iwatsuki, Y. Yamashita, J. Chem. Soc. Japan, Industr. Chem. Sec., **67**, 1470, 1964.
22. S. Iwatsuki, Y. Yamashita, Makromolek. Chem., **89**, 205, 1965.
23. N. L. Zutty, C. W. Wilson, G. H. Potter, D. C. Priest, C. J. Whitworth, J. Polymer Sci., **A3**, 2781, 1965.
24. Г. С. Георгиев, А. А. Панасенко, Э. Юн, В. Б. Голубев, В. П. Зубов, В. А. Каргин, Высокомолек. соед., **B11**, 478, 1969.
25. M. Iwasaki, Y. Sakai, J. Polymer Sci., **7**, A-1, 1537, 1969.
26. В. П. Зубов, Pure Appl. Chem., **8**, 69, 1971.
27. Г. С. Георгиев, А. М. Каплан, В. П. Зубов, В. Б. Голубев, И. М. Баркалов, В. И. Гольданский, В. А. Кабанов, Высокомолек. соед., **A14**, 177, 1972.
28. Г. С. Георгиев, В. И. Пергушов, В. Б. Голубев, В. П. Зубов, В. А. Кабанов, Высокомолек. соед., **A15**, 2009, 1973.
29. M. G. Evans, J. Gargely, E. C. Seaman, J. Polymer Sci., **3**, 866, 1948.
30. T. Yonezawa, K. Hayashi, C. Nagata, S. Okamura, K. Fukui, J. Polymer Sci., **14**, 312, 1954.
31. Х. С. Багдасарьян, Теория радикальной полимеризации, «Наука», 1966.
32. М. В. Базилевский, Метод молекулярных орбит и реакционная способность органических молекул, «Химия», 1969.
33. Р. Хигаси, Х. Баба, А. Рембайм, Квантовая органическая химия, «Мир», 1967.
34. C. A. Coulson, A. Streitwiesser, Dictionary of π -electron calculation, Oxford, 1965.
35. G. S. Levinson, J. Polymer Sci., **60**, 43, 1962.
36. B. Turcsanyi, F. Tudos, J. Ladik, Europ. Polymer J., **6**, 1321, 1970.
37. C. Walling, J. A. Davidson, J. Amer. Chem. Soc., **73**, 5736, 1951.
38. В. П. Зубов, М. Е. Лачинов, Л. И. Валуев, В. Б. Голубев, В. А. Кабанов, В. А. Каргин, Высокомолек. соед., **B9**, 687, 1967.
39. В. Б. Голубев, В. П. Зубов, Л. И. Валуев, Г. С. Наумов, В. А. Кабанов, В. А. Каргин, Высокомолек. соед., **A11**, 2689, 1969.
40. S. Tazuke, S. Okamura, J. Polymer Sci., **B5**, 95, 1967.
41. C. A. Coulson, H. C. Louguet-Higgins, Proc. Roy. Soc., **A191**, 39, 1947.